

Глава 26. Что это значит — почувствовать сердцем?

Му Чжимин увидел, что Гу Хэянь идет к нему и сразу же улыбнулся так, что его глаза превратились в полумесяцы. Он вежливо поклонился, радостно приветствуя его.

— Брат Гу, прошло уже два года с тех пор, как мы попрощались на окраине столицы.

— Мн, — равнодушно кивнул Гу Хэянь, отвечая таким же поклоном.

— Как у тебя дела? — ни капли не потеряв своего энтузиазма, с улыбкой продолжил легкую беседу Му Чжимин. — Тетушка Лян очень беспокоится, что у тебя недостаточно теплой одежды и хорошей еды. Перед моим отъездом она попросила меня узнать, хорошо ли ты ешь и отдыхаешь.

— Да, все хорошо, — ответил Гу Хэянь.

— Вот и прекрасно, — еще шире улыбнулся Му Чжимин. — Я приехал сюда по императорскому указу, чтобы изучить язык и обычаи страны Гоуцзи, а также найти истоки разногласий между двумя странами. В эти дни я вынужден побеспокоить тебя. Я здесь человек новый и не знаком с военными порядками. Если я сделаю что-то не так, прошу брата Гу простить меня и указать на ошибку, чтобы я смог в будущем ее исправить.

— Императорский указ незыблем, как гора. Мы повинемся ему, — ответил Гу Хэянь.

Стоявший рядом Вэнь Хэинь невольно подумал про себя: "Вот тебе на! Похоже, этот генерал недолголюбивает моего молодого господина!"

Стоявшие рядом два офицера невольно подумали: "Ничего себе! Почему генерал так мягко разговаривает?!"

— Да, кстати, кто эти двое? — спросил Му Чжимин, бросив взгляд на стоявших позади Гу Хэяня людей.

Гу Хэянь повернулся и сначала представил того человека, который стоял слева от него. Ему было около тридцати лет. При нем не было меча, и он был одет в подбитый хлопком наряд чиновника. У него было стройное худощавое телосложение и доброжелательное выражение лица. Гу Хэянь сказал:

— Это Сюй Чживэй, советник по военным делам.

— Оказывается, это советник по военным делам, — с улыбкой произнес Му Чжимин. Он поклонился и тоже представился.

На самом деле этого человека Му Чжимин встречал в своей прошлой жизни. Он не был боевым генералом, а отвечал за многочисленные дела, связанные с бумажной работой, такие как учет расходов, хранение оружия и тому подобное. Му Чжимин помнил, что этот человек был очень скромным и тихим. Он хорошо умел понимать намерения своих собеседников, следя за их словами и выражением лиц, а также обладал способностью читать сердца людей.

— Уважаемый Му, — поклонился ему в ответ Сюй Чживэй. — Если у вас возникнут какие-то затруднения, пока вы будете жить в военном лагере, пожалуйста, обращайтесь ко мне.

— Тогда мне придется вас побеспокоить, — вежливо ответил Му Чжимин.

Гу Хэянь приготовился представить еще одного человека.

— Это...

Мужчина с мощным телосложением и четко очерченными чертами лица, несвойственными обитателям Срединной равнины, лихо махнул рукой и перебил Гу Хэяня.

— Меня зовут Сяхоу Ху. Мои предки родом из Гоуцзи. Я вырос на границе двух стран и с детства умею говорить на языке Гоуцзи! Маленький братец, разве ты не хочешь его выучить? Предоставь это мне. Я обязательно тебя научу, да так хорошо, что если ты заговоришь с человеком из Гоуцзи, тот схватит тебя за руку и закричит: "Привет, земляк!"

— Большое спасибо, — с легким поклоном ответил Му Чжимин.

— Маленький братец, к чему все эти церемонии?! — воскликнул Сяхоу Ху, энергично хлопая Му Чжимина по плечу. — После того, как ты прошел через деревянные ворота нашего лагеря, мы стали одной семьей!

Его рука была такой сильной, что Му Чжимину стало больно. Хотя его лицо, как и прежде, улыбалось, плечи уже не выдерживали.

Гу Хэянь нахмурился и холодно произнес:

— Держи свои руки при себе, не позволяй лишнего.

— Ох, прости, маленький братец! — сказал Сяхоу Ху, убирая свою руку. — Мы тут все люди неотесанные, и не уделяем внимания этикету. В отличие от тебя, благородного господина, приехавшего из столицы, нам неизвестны все эти хитрые правила и обычаи. Так что не сочти за обиду.

— Брат Сяхоу, не стоит волноваться, — поспешно ответил Му Чжимин. — Такой прямолинейный и откровенный человек, как ты, обладает особой широтой духа и может стать хорошим другом. С древних времен повелось, что отважные воины и герои не заботятся о всяких мелочах.

— Маленький братец, у тебя хорошо подвешен язык! Молодец! — воскликнул довольный Сяхоу Ху. — Если ты брат генералу Гу, значит, ты и мне брат! Если кто-то в нашем лагере посмеет доставлять тебе проблемы, сразу скажи мне! Я помогу тебе преподать обидчику урок!

Сюй Чживэй с сожалением произнес:

— Сяовэй¹ Сяхоу, в нашем военном лагере строгая дисциплина и все придерживаются заведенных правил. Кто посмеет нарываться на неприятности? Следи за тем, что говоришь. Более того, молодой господин Му прибыл сюда по указу императора, чтобы от лица Сына Неба исполнять важное поручение...

— Да ладно, — нетерпеливо перебил его Сяхоу Ху. — Все это и так понятно. Вот только ты взгляни на нежную кожу и изящный вид маленького братца. Хотя он мужского пола, но в нашем лагере сплошь грубые здоровяки, похожие на тигров и волков. Кто знает, вдруг у кого-то из них возникнут грязные помыслы...

Сяхоу Ху внезапно замолчал, потому что Гу Хэянь хмуро уставился на него.

Хотя Сяхоу Ху не понял, почему генерал Гу внезапно рассердился, он прекрасно знал, что его болтливый язык иногда доводит до беды, и поэтому послушно заткнулся.

Му Чжимин был довольно добродушным, поэтому его не разгневали эти слова. Он звонко рассмеялся и сказал:

— Брат Сяхоу, не волнуйся. Я не настолько слабый и изнеженный, каким кажусь со стороны. Более того, я взял с собой телохранителя.

— Верно, — сердито воскликнул Вэнь Хэинь, который уже давно прислушивался к разговору. — Разве меня здесь нет? Кто посмеет обижать моего молодого господина, тому жить надоело!

Услышав невежливые слова Вэнь Хэиня, Му Чжимин поспешил его остановить.

— А-Инь.

Вэнь Хэинь что-то проворчал и отвернул голову в сторону.

Гу Хэянь, который долгое время молчал, повернулся к Му Чжимину и холодно произнес:

— Если тебе что-то понадобится, пока ты живешь в лагере, обратись к этим двоим.

— Хорошо, — кивнул Му Чжимин. — Спасибо тебе, брат Гу.

— Мн, тогда я уйду. Палатка уже готова. Военный советник Сюй отведет тебя туда, — сказал Гу Хэянь. Поклонившись на прощание Му Чжимину, он отвел глаза и повернулся, собираясь уйти прочь.

То же самое произошло и в прошлой жизни. После простого обмена приветствиями они больше не общались. До тех пор, пока Гу Хэянь внезапно не припер Му Чжимина к стенке, заставив вернуться в столицу.

В этой жизни Гу Хэянь тоже не имел никаких запредельных требований. Он слишком долго страдал от одиночества, и поэтому не верил, что в конце пути его может ждать свет.

Он повернулся и пошел к своему гнедому коню, но остановился всего через два шага.

Потому что Му Чжимин схватил его за руку.

— Брат Гу, — с некоторым сомнением спросил Му Чжимин. — Почему ты так торопишься уйти? Тебя ждут какие-то военные дела?

Гу Хэянь посмотрел на удерживавшую его руку, и напряженно застыл, не смея пошевелиться, как будто кто-то набросил на него заклинание неподвижности.

— Да...

— Но ведь сейчас уже глубокая ночь. Неужели военные обязанности настолько обременительны? Остается только предположить, что ты из тех людей, которые взваливают все дела на себя. Это достойно восхищения, — с чувством вздохнул Му Чжимин перед тем, как снова улыбнуться. — Когда у тебя будет свободное время, могу я прийти к тебе?

— Сяхоу Ху известно намного больше о стране Гоуцзи, чем мне, — сказал Гу Хэянь.

— Не ради служебных дел, — уточнил Му Чжимин.

Гу Хэянь с недоумением спросил:

— Тогда зачем я тебе нужен?

— Я...

Слегка прищурился, Му Чжимин рассмеялся и с некоторым смущением договорил:

— Я просто хотел поболтать с тобой и вспомнить былые времена. Разве нельзя?

Гу Хэянь: "..."

Он долгое время молчал, а потом с трудом выдавил из себя одно слово:

— Хорошо.

— Правда?

Глаза Му Чжимина засияли радостью.

— Да, — произнес Гу Хэянь ровным голосом, который не выдавал никаких эмоций.

Сюй Чживэй, наблюдавший за стороны за поведением этих двух людей, внезапно приглушил голос и сказал Сяхоу Ху:

— Сяовэй Сяхоу, мне внезапно пришла в голову одна мысль.

— Какая? — с недоумением спросил Сяхоу Ху.

Сюй Чживэй с чувством вздохнул.

— Нашему генералу Гу и в самом деле всего девятнадцать лет.

Эти слова озадачили Сяхоу Ху еще больше.

— Пропади оно пропадом, разве это и так не известно каждому встречному и поперечному?

Сюй Чживэй покачал головой.

— Ты не понимаешь.

— Что? — все еще чувствовал себя сбитым с толку Сяхоу Ху. — Если я не понимаю, тогда объясни.

— Да нечего тут объяснять, — сказал Сюй Чживэй, решив, что все эти разговоры бесполезны.

— Ты должен почувствовать это сердцем, понимаешь?

— Почувствовать сердцем?!

1. Военное звание ниже генеральского. Примерно можно приравнять к полковнику. В отличие от генерала, который возглавлял всю военную компанию, сяовэй командовал меньшими

силами.

<http://bllate.org/book/12471/1110149>